

маем абстрактные понятия и рассуждаем о них. Выделенные в ходе исследования когнитивные модели помогают носителям языка осмыслить малоизученные области действительности, лучше понять менталитет данного народа и представить политическую картину той или иной страны.

Рассмотрев когнитивные модели семантической деривации в политическом газетном тексте, мы можем сделать следующее заключение. Язык — это мощное средство концептуализации окружающей человека действительности. Человек использует реалии из различных сфер жизнедеятельности, окружения, природы и социума, проектирует их на современную политическую атмосферу с помощью аксиологических когнитивных моделей, выражающих эмоции, состояние, дающих характеристику человеку — политику, как правило, отрицательную или пейоративную.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Высшая школа, 1971. 165 с.
2. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН, СЛЯ, 2004, том 63. 2004. № 1. С. 33-43.
3. Земская Е.А. Русский язык в 20 веке. М.: Языки русской культуры, 1995. 227 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
5. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта; Наука, 1997. 256 с.
6. Телия В.Н. Метафоризация как основной прием создания лексических и фразеологических средств языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке — языковая картина мира. М.: Наука, 1988. 273 с.
7. The Washington Times, July 27, 2005.
8. Dictionary of New Words and Meanings (под ред. Трофимовой З.С.). 500 р.
9. Трудовая Тюмень, №40, № 27, 2005
10. Newsweek, October 29, 2003
11. The News & Observer, July 21, July 13, 2004
12. Guardian Unlimited, October 7, 2004
13. The Virginian Pilot, June 13, 2004
14. The New-York Times, July 8, 2004

Татьяна Вячеславовна СОТНИКОВА —
профессор кафедры французской филологии
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
tvs03@rambler.ru

УДК 164.031

ЛОГИЧЕСКИЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АРГУМЕНТАЦИИ

Аннотация. Излагаются основополагающие принципы логических моделей аргументации бельгийского логика Л. Апостеля и его швейцарских коллег Ж.-Б. Гриза и Ж. Виньо, а также описывается дискурсивная структура аргументационного поля.

Summary. The author renders basic principles of the logical argumentative models in the system of a Belgian logician L. Apostel and his Swiss fellows J.-Bl. Grize and G. Vignaux, and describes the discourse structure of an argumentative field.

Ключевые слова. Аргументация, Л. Апостель, дискурс.

Key words. Argumentation, L. Apostel, discourse.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, с одной стороны, положение о том, что аргументация — это не манипуляция сознанием человека, а некая социальная знаковая подсистема (если принять, что системой является

язык), основанная на производимых мышлением операциях структурирования, которые трансформируют ощущения в чувственные образы [1]; с другой стороны, совершенно очевидно, что исследование процесса аргументации в коммуникации и создание ее моделей не может быть задачей какой-то одной науки: только междисциплинарный подход может привести к искомому результату. Настоящая статья является одной из попыток такого интегрированного анализа аргументации как одной из составляющих человеческой коммуникации.

Среди зачинателей теории аргументации наиболее известен бельгийский логик Лео Апостель, которому научный мир обязан попытками вернуть в логику социальный аспект мысли. Именно Л. Апостель является автором междисциплинарной модели аргументации, основанной на идее о том, что аргументация — продукт лингвистического взаимодействия значимости слова¹ и его значения, обусловленного неким конфликтом между этими двумя его свойствами. Исходя из теории конфликтов Д. Берлайна [2], объясняющей обработку психологической информации в сознании человека, Л. Апостель постулирует концепты риторической импликации (*implication rhétorique*) и риторического несоответствия (несовместимости — *incompatibilité rhétorique*), что порождает возможность обнаружить классы аргументов, с помощью которых взаимодействующие стороны целенаправленно стремятся устранить источники «риторического» конфликта [3]. В реализации этой комплексной и динамической модели процесса аргументации оказывается весьма полезным обращение к теории игр Ньюмана и Моргенштерна, поскольку эта теория помогает ответить на один из важнейших вопросов в теории аргументации: как соотносятся конкретные аргументационные стратегии с конкретными риторическими играми (с конкретными коммуникативно-речевыми ситуациями)? Полезным в этом плане кажется и привлечение некоторых положений психологической теории Ж. Пиаже, в частности, понятия диалогической и операциональной логики [4].

Еще одной заслугой Л. Апостеля является соединение теории когнитивного равновесия, столь важного для моделей имиджевой коммуникации, с процессом аргументации. В основе такого соединения лежит идея о том, что любая аргументация имеет целью изменение аргументативных позиции и убеждений собеседника. При этом совокупность ощущений убежденности приводит к выработке неких посылок, которые создают когнитивно неравновесные системы убеждений-аргументативных позиций, не повторяющие убеждения или позиции, представленные в итоге аргументации. Аргументативные стратегии, по мнению Л. Апостеля, и призваны восстановить межличностное равновесие в процессе аргументированно направленной коммуникации. Таким образом, модель взаимодействующей аргументации, предложенная Л. Апостелем, является комплексной, соединяющей в себе психологические, социальные, логические и риторические основания.

Вместе с тем, комплексное изучение процесса аргументации невозможно без учета некоторых положений логической теории человеческого действия. Поскольку аргументация есть деятельность, которая постоянно стремится к изменению предшествующего состояния того, о чем идет речь (что отмечается уже в самых ранних ее определениях), в процессе аргументации очень ярко проявляется логика действия.

Если формальная логика, по крайней мере в своей классической форме, описывает статическое состояние внешнего мира, то в теории логики человеческого действия во главу угла ставится идея изменения, и как следствие, важней-

¹ Значимость (*valeur*) слова, согласно Ф. де Соссюру, это его место в лингвистической системе языка.

шей посылкой логики действия является логика изменения, что формально можно представить следующим образом:

$$\sim p \ T \ p,$$

где **T** — трансформация, $\sim p$ — исходное состояние (например: **Окно не закрыто.**), **p**. — конечное состояние (например: **Окно закрыто.**)

Такая формализация правил действия достаточно трудно согласуется с реальными коммуникативными, в том числе и аргументативными, стратегиями, что в полной мере ощущается в логике языка и речи. Дело в том, что в этом случае действует своя собственная логика, свои собственные правила, гораздо менее точные, с трудом поддающиеся формализации и аксиоматизации (если таковые вообще возможны). Это так называемая естественная логика, она не сводима к математической логике, но совместима с ней, при этом в естественной логике одна и та же логическая операция может быть представлена многочисленными дискурсивными формами.

Именно поэтому одно из самых перспективных направлений в анализе аргументации — обращение к дискурсивной, действенной логике, свойственной языковым структурам. Инициаторами такого подхода к процессу аргументации стали швейцарские логики Ж.-Б. Гриз и Ж. Виньо.

Гипотеза Ж.-Б. Гриза [5] состоит в том, что процесс аргументации не содержит элементов случайного, он не зависит от каприза субъекта аргументации. Напротив, он включает известный набор дискурсивно маркированных мыслительных стратегий, из которых и формируется логика, свойственная языку. Бесспорно и то, что логика, лежащая в основе процесса аргументации, имеет нечто общее с математической логикой.

По мнению Ж.-Б. Гриза, процесс аргументации состоит в намерении через дискурсивное воздействие подвести конкретного слушателя или аудиторию к некоему действию. Из этого следует:

— что любая аргументация всегда адресована кому-то конкретному, в отличие, например, от операции доказательства, которая не имеет конкретного адресата, поскольку направлена на любого из коммуникантов;

— кроме того, ясно, что аргументация носит диалогический характер (по крайней мере, потенциально).

Что касается ожидаемого со стороны адресата действия, то его можно представить в двух планах. Если есть **A** (аргументирующий-адресант) и **B** (слушающий-адресат), **A** ставит себе цель:

— подвести **B** к тому, чтобы тот повторил сказанное аргументирующим,

— заставить **B** действовать в нужном направлении, или, по крайней мере, подготовить его к действию в этом направлении.

Таким образом, дискурсивная стратегия упорядочивает, структурирует процесс аргументации. Отношения между действиями говорящего в процессе аргументации и логикой действия определяются, по словам Ж.-Б. Гриза, следующим образом:

— исходный объект логического построения строится из непосредственных и самых общих для материального мира составляющих,

— целью логического построения является мыслительное действие.

Положение о том, что логика является движущей силой дискурсивной деятельности, приводит к трем важным следствиям:

— во-первых, логике придается статус знания, знания того, как координировать некие действия, затем — некие дискурсивные операции;

— во-вторых, не следует логику отделять от мышления, поскольку логика лежит в основе мыслительной деятельности, кроме того, логика для мышления выступает в роли знания;

— в-третьих, нужно признать следующее: поскольку любое действие всегда предпринимается с надеждой на успех, постольку уже само начало логической операции будет направлено аргументирующей стороной на серию окончательных доводов, имеющих одновременно локальный и прогрессирующий характер.

Это, в свою очередь, приводит к идее **когерентности дискурса и текста**. Подчеркивая активный и поступательный характер логики языковых действий, Ж.-Б. Гриз называет ее «логикой-процессом» (*logique-procès*), отделяя тем самым от формальной логики, которую он определяет как логику-систему (*logique-système*).

Очень близок к такому пониманию процесса аргументации и другой швейцарский логик Ж. Виньо [6]. Стремясь описать характер аргументативной деятельности, присущей социальной жизни, Ж. Виньо рассматривает дискурс как логическую систему, точнее, логическую систему последовательных отношений.

Условия развертывания аргументации, по мнению Ж. Виньо, будут различными в зависимости от того, обладают ли адресант и адресат общим универсумом знаний (в таком случае цель адресанта — убеждение) или же этот универсум различен (в этом случае цель адресанта — переубеждение). В последнем случае важную роль приобретает аксиологический аспект, так как в процессе аргументации становится необходимым учитывать некие правила, принципы и даже предрассудки, порожаемые идеологией и социально-историческими условиям жизни адресата.

Анализируя дискурсивные операции, производимые субъектом действия, Ж. Виньо выделяет следующие их типы:

- **лексические**: отбор, обозначение, рационализация (ограничение);
- **синтаксические**: упорядочивание и последовательное выстраивание отношений, создающих текст;
- **логические, совпадающие со способом высказывания субъекта аргументации**: модализация, детерминация, выбор временных и аспектных форм и т. д.;
- **логические, относящиеся к дискурсу**: умозаключение, рассуждение, дедукция, индукция, сравнение, модальные операции, объяснение, суждения подтверждающего или доказательного типа, противопоставление и т. д.;
- **риторические** (стратегии очередности выбора тех или иных операций).

Все эти операции в значительной степени определяются аргументирующей стороной.

Анализ работы Ж. Гриза приводит к выводу о том, что основополагающим концептом его теории является **театральность** любого дискурса, а уж тем более — аргументативного [7]. Держать речь перед кем-то, говорить с кем-то с целью убедить принять суждение и позицию субъекта аргументации, по мнению Ж. Виньо, есть ни что иное, как своего рода спектакль, представление: аргументативная стратегия должна трогать и волновать, как театральное действие.

Аргументативный дискурс, таким образом, включает следующие категории, составляющие театральную структуру:

- **актеры** (субъект и объект аргументационного действия, при этом оба могут быть действующей или воздействованной стороной),
- **процесс** (отношения между актерами, между актерами и ситуацией, поведение, способ существования или действия),
- **ситуация** (определяется природой актеров, результатом их действий и влиянием их способов существования, исходя из взаимоотношений актеров и процессов, которые эти отношения предопределяют; эта категория включает в себя пространственно-временные отношения, контекст, в котором рождаются отношения актер-процесс и некое «место поединка», создаваемое аргументирующим субъектом),

— *операциональные маркеры* (разного рода детерминации, эмфаза, повторы, ассоциации актер+процесс, тематизация, квалификация, выбор модальности и т. д.).

Таким образом, следует согласиться с Ж. Виньо в том, что «дискурс всегда больше, чем дискурс» [8], и что аргументативный дискурс в высшей степени представляет собой театральность. Поэтому аргументация как процесс всегда должна рассматриваться как некое постановочное действие, в котором текст формируется из законченных периодов, которые относятся к внешним условиям его продуцирования (место, время, воздействующая сила) и к слушающему (объекту действия).

Пристальный анализ основных положений теории Ж. Виньо приводит к выводу, что в основе процесса аргументации лежат дискурсивная игра и различные стратегии убеждения. Другое наблюдение, следующее из подобного анализа, состоит в том, что для театрализации дискурса характерна идея упорядочивания: упорядочивания состава дискурса; упорядочивания вопросов, подлежащих обсуждению; упорядочивания предполагаемых к развертыванию аргументов.

Так или иначе, эти явления характерны для того, что прежняя риторика относилась к понятиям экспозиции, диспозиции или метода. Основопологающая в процессе аргументации идея упорядочивания проявляется в реализации свободы выбора при построении дискурса субъектом высказывания и тех представлений, которые он хочет внушить аудитории. Операция упорядочивания требует приложения совершенно ясных стратегий, существование которых основано на отношении субъект-аудитория.

Следовательно, потребность последовательного развертывания дискурса обуславливает то, что одни аргументы предваряют другие. При этом все высказывание может полностью представлять собой один-единственный аргумент, выстроенный с помощью операции упорядочивания. Аргументативные категории **директивности, градации и амплификации** свидетельствуют о том, что процедура упорядочивания имеет существенное значение в аргументации, поскольку выступает в качестве дискурсивной стратегии субъекта высказывания.

Таким образом, оценивая в целом точки зрения на процесс аргументации, изложенные в представленных выше работах, можно с известной уверенностью заключить, что аргументация — это не простая манипуляция. Это сложный процесс, включающий логические и собственно дискурсивные основания, при этом театрализация аргументативного высказывания требует не только владения логическими и языковыми средствами аргументации, но и обращения к внеязыковым реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Критика чистого разума. М.: Литература, 2007. 960 с.
2. Berlyne Daniel, E. Conflict, Arousal and Curiosity. New-York: Questia, 1965. 345 p.
3. Apostel, L. Towards the Formal Study of Models in the Non-Formal Sciences. Dordrecht: Reidel, 1960. P. 1-37.
4. Piaget, J. La psychologie de l'intelligence. Paris: Armand Collin, 1991. 294 p.; Piaget, J. Logique et Connaissance scientifique. Paris: Encyclopédie de la Pléiade, 1960. 261 p.
5. Grize, J.-B. De la logique à l'argumentation. Genève-Paris: Droz, 1982. 361 p.
6. Vignaux, G. L'Argumentation. Essai d'une Logique discursive. Genève-Paris: Droz, 1976. 276 p.
7. Там же, с. 71.
8. Там же, с. 72.